

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ

Петербургъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Николаевъ, Ростовъ на Д., Рига

МОРСКАЯ ЛМ 23 и 25.

ТЕЛЕФОНЫ: 484-55, 606-94, 666-46.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ОБЮССОНЪ.

МЕБЕЛЬ, КОВРЫ,
МЕБЕЛЬНЫЯ МАТЕРІИ.

Выход в „красный двор“.

Фотогр. А. Е. Сивера.

„БОЛЬШАЯ АЛЕШНЯ“

(Рязанского уезда, Рязанской губернии,
именье ст.-секрет. А. С. Ермолова).

„Большая Аleshня“—историческая вотчина древнего рода Кикиных... Там в смутное время один из Кикиных, вместе с другом своим известным Проконием Ляпуновым, предшественником Минина и Пожарского, задумали свой славный поход для освобождения Москвы от поляков. Там несчастный сын Великого Петра, у преданного ему А. В. Кикина, прежнего царского любимца, осужденного за любовь к царевичу на „казнь жестокую“, прятался от страшного гнева отцовского. Позднее под гостеприимной сенью Аleshнинской останавливался и русский маске де бер, страдалец Иоанн Антонович, на пути изгнания своего в городок Рязанской губернии „Раненбург“, куда—как будто по ошибке—был отправлен вместо „Оренбурга“.

Есть там в широкой, тенистой липовой аллее, старая, выросшая из земли, покрытая мохом и источенная червями скамейка, на которой, по преданию, изволила отдыхать Екатерина Великая во время одного из своих многочисленных путешествий по России.

Но предания прошлого тают, история их не записала. Дорого, что сохранилась во всей своей пышной красоте, поддерживается и обмолаживается заботливой рукой нынешнего хозяина один из лучших у нас парков, разведенный сподвижником Александра I и основателем Общества Поощрения Художеств, ставший секретарем П. А. Кикиным, в начале прошлого столетия. Об этом парке, среди довольно голаго теперь, а когда то дремучего Рязанского края, упоминает в своей географии России В. П. Семенов-Тянь-Шанский. Не погубило искусство ученых садовников, не пропало даром громадный кропотливый труд, затраченный на разбивку и устройство швейников, затейливого

gossagiam'a, красиво расходящихся просторных аллей, извиляющихся наспынных зеленых дорог нижнего „английского парка“—

Только сложившая сеть каналов и прудов заросла „реской“, от которой никак не избавишься, да каменные горбатые мосты и мосточки и темные гроты полуразрушены, но оттого

Заглохший пруд в парке.

Фотогр. А. Е. Сивера.

де поэтичные въ старомъ, задумчивомъ паркѣ...
Нѣсколько бѣлыхъ изваяній уцѣлѣло, и громадная
сова живетъ въ черныхъ дуплахъ столѣтнихъ дубовъ-
ведикановъ. Но крикъ совы и хохотъ филина и въ
ненастную октябрьскую ночь, когда скрипятъ и
стонутъ подъ бурей ветвяны парка, не могутъ
смутить жизни усадьбы и стараго уютнаго дома, до
глубокой осени привѣтливо глядящаго своими освѣ-

поминаеть о художественныхъ занятіяхъ въ дере-
венской тиши.

Мѣнялись хозяева въ старой усадьбѣ, но не су-
ждено ей было погибнуть или заглухнуть... При
новомъ владѣльцѣ статсъ-секретарѣ А. С. Ермоловѣ,
находящемся тоже въ дальнемъ свойствѣ съ родомъ
Кириныхъ, „Большая Алешня“ даже обновилась,
расцвѣла... Не только содержится въ полной красотѣ

Барскій домъ „Большой Алешни“ зимою.

Рис. по фот. Г. В. Назина.
Фот. Н. А. Ермоловъ.

женными окнами въ ночной мракъ. Въ этомъ домѣ,
между прочимъ, подолгу жилъ Директоръ Импе-
раторскихъ Театровъ И. А. Всеволодскій, къ женѣ
котораго перешла Алешня по женской линіи, —
здѣсь этотъ знатокъ и любитель театра отдыхалъ
послѣ шумныхъ зимнихъ сезоновъ, задумывалъ новыя
постановки. Громадный столъ въ библиотекѣ, съ об-
ширѣйшими ящиками для манетокъ декораций изъ

старый паркъ, подсаживаются рѣдкия деревья (между
прочимъ, изъ Императорскаго Ботаническаго Сада въ
Петроградѣ), но самое изысканіе въ рукахъ опытнаго и
ученаго хозяина, бывшаго Министра Земледѣлія, стало
образцовымъ культурнымъ центромъ среди окрест-
ныхъ опустѣвшихъ и запущенныхъ дворянскихъ
гигъздъ: громадный плодovый садъ, чудно обрабо-
танная земля, опытное поле, метеорологическая стан-

Башня у въезда въ усадьбу.

Ущербный мраморный „геркулесник“
въ концѣ аллеи.

За тростинником... На руцѣ О. А.
Ермолова, на веслахъ—А. Е. Снерсь и
М. А. Ермолова.

ция, конный и винокуренный заводы и т. п. На мѣстномъ сельскомъ быту сказалося благотворное сосѣдство этого помѣщичьего хозяйства. По сосѣднимъ селамъ и деревнямъ разстлались вѣтви богатой Больше-Алешинской добровольной пожарной дружины, учрежденной и управляемой дочерью А. С. Ермолова, извѣстной пожарной дѣятельницей фрейлиной М. А. Ермоловой.

Въ мѣстномъ храмѣ, изищенное убранство котораго исполнено по рисункамъ покойнаго И. А. Всеволожскаго, трудами другой дочери А. С., фрейлины Н. А. Ермоловой, организовать прекрасный хоръ пѣвчихъ.

Нѣкоторые изъ воспроизводимыхъ нами уголковъ Больше-Алешинскаго парка принадлежать кисти Н. А. Ермоловой, пейзажи которой можно встрѣтить и на столичныхъ выставкахъ.

Old ghost.

Въ родѣ О. А. Ермолова (теперь Шенслена-Вороковичъ), Н. Е. Платовъ, М. А. Ермолова, Г. М. Хитрово, Н. А. Ермолова, Г. А. Ермоловъ, на пристани О. Е. Ермолова, рожд. Платовъ.

Активный бѣсъ въ паркѣ.

ЕЛИЗ. ВАЛЕР. ВОЕЙКОВА,
ДОЧЬ ГРАФА ВАЛЕР. ЗУБОВА.

Рисунок карандашемъ франц. художн.-ме-
талюриста Казимира Перро, жившаго въ
Петербургѣ въ 1820—1840 гг.

Проект двора для кн. А. А. Безбородко, исполненный Гавранги.
(Собственность музея „Старый Петербург“).

СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ. БЫЛОЕ ВЕЛИЧІЕ.

(Кушелево Безбородко—Подюстрово).

...А насупротивъ, на Выборгской сторонѣ, лежитъ Казачья слобода, за которой вплоть до самой слободы Охтенскій платишко тянется „Воичье поле“. Воичье поле получило название Воичье потому, что съ первыхъ лѣтъ близко тутъ много людей погребали, а название въ нѣмъ зарыли, да въ мерзотѣ земли, оныхъ мертвыхъ въ глубокое въ землю зарыли, а тѣ мертвые тѣмъ воиками были пещальными и оное иство прокопавши лозьями не безопасно было*.

По описанію была не только отъ воиковъ, жители Казачьей слободы, называли такъ потому, что сначала въ ней хотѣли поселить казаковъ, а потомъ самовольно стали селиться всякій сбродъ, была шалашъ и описаніе и болѣе жестоко, чѣмъ приближеніе на Почте поле воики. (По справкѣ изъ главной полиціи показано, что въ опредѣленіи той главной полиціи 1726 года негдѣ изъ оной слободы строили, куда надлежитъ, снести немедленно, по-прежнему, да, какъ видно, въ тѣхъ мѣстахъ построились и живутъ безъ ослѣдки и востроено переугодно и отъ жителей той слободы ничто можетъ быть доброе, но развѣю воровство; изъ котораго де жители Гаверангъ сего и въ-которое бѣжалъ и въ-провереніи, за что истраченъ*).

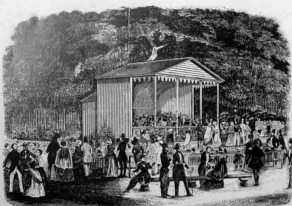
Но, несмотря на то, что въ нѣмъ до-водата о строеніи Казачьей слободы еще въ 1726 г., слобода просуществовала весь XVIII вѣкъ. Отъ казачья же остался только одинъ „Казачій огоро-родъ“, поступившій въ вѣдѣніе Канцеляріи отъ строеній. Послѣдняя типо-графія въ огоро-родѣ и съ конца 60 годовъ XVIII сто-лѣтія предлагала желающимъ купцы: имѣвшійся на Вы-боргской сторонѣ казачій огоро-родъ съ находящимся на немъ кустами, де-ревьями, лѣсными ишками и на нихъ описанными ра-мками для прозира-нія огоро-родныхъ ошесъ*. Но въ то доброе старое вре-мя, когда земля въ Петербургѣ стоила такъ дешево, что за домъ золотаря, т. е. золотыхъ дѣлъ мастера Дубина, находившійся на Михайловъ улицѣ на углу Зимней желѣзнодорожной, платили такую несмѣльную сумму*, по-видимому, не думать, долго бы мучался „какой то казачій огоро-родъ“. И надо огоро-родомъ, если бы да него не обратилъ вниманія „тайный дѣйстви-тельный совѣтникъ и кавалеръ“ Григорій Николаевичъ Тепловъ,

Обратить вниманіе на „казачій огоро-родъ“ Тепловъ не безъ задней мысли. Тепловъ зналъ, что еще въ 1718 году въ этомъ казачьей огоро-родѣ лѣтъ-мѣсяцъ Арестанъ открывалъ холерный жа-стоушій источникъ, что этою волюю Елизаветинство лечилъ съ успѣхомъ Петра Великаго, и что въ 1745 году объ этой волѣ далъ вѣдоміи благопріятный отзывъ ученый докторъ Моделъ, а простой народъ даннымъ-давно окрестилъ этотъ источникъ „ливровой во-дою“. Тепловъ въ это время былъ болѣнъ, врачи ему предска-зали пить минеральную иностранную воду, и 29 октября 1770 года былъ посланъ земле-мѣръ „для обмѣриванія бывшаго Охтенскаго садъ, состоящаго на Выборгской сторонѣ, между Охтенскою и Казачьею слободами, на берегу Невы рѣки, который нынѣ показовали сенатору Григорію Николаевичу Теплову*.

„Казачій огоро-родъ съ 1770 года исчезъ, вмѣсто него появилась мыза Подюстрово, названіе которой отъ латинскаго слова „palaster“ должно было напоминать, что здѣсь когда-то была болѣзнь болѣта.

На свою новую мызу Г. Н. Тепловъ обратилъ большое вниманіе:

на берегу Невы строили каменный домъ—устраивали обширное садикство, для котораго вывозили „на за-городный дворъ, на Выборгской сто-ронѣ, противъ Воскресенскаго Ново-дѣльскаго мона-стыря, на берегу Невы лежалъ, ис-кусственный садикъ, который бы содер-жалъ ухаживать теп-лицы, парники, орна-мента съ плодово-итыми деревьями въ зимнее время, а лѣ-томъ вывозили вся-кого рода цвѣты и огромные лозы“; строились громад-ные конюшни, обшир-ные сады и амбары, гдѣ продавались пуда-ми молодой Вирги-нской и Амстердам-ской самой кру-пной и мелкой па-бакъ* — словомъ, купцы констати-ровали дѣятельность въ болѣе-развѣ-р-и. И работы, въ чис-ленности о садик-ства*.

Оркестръ Германа въ увеселительномъ заведеніи „Тиволи“ на дачѣ Безбородко.
(Со старинной иллюстраціи).

стѣ, не остались безъ результата—вѣдомо 1775 года въ первый разъ въ Петербургѣ можно было достать изъ оранжерей Теплова „въ горшкахъ въ цѣнѣ двойной левкой по 50 а 75 коп. горшокъ, да флюидъ (фляжка) по 35 коп. горшокъ“.

Но съ „минеральной водою“ Г. Н. Тепловъ провозилъ, въ своей книгѣ „Разсужденіе о врачеваніи жаждъ“ Тепловъ провозилъ, что питье минеральной воды въ 1771 году едва не поубило его!

Умеръ Г. Н. Тепловъ, и смѣхъ его послѣдній продалъ за 22.500 рублей свою мызу „Подюстрово“ другой знаменитости Ека-

перехватил и сыграл одну — другую партию за час, в течение которого Александрович, выслушав, распустил из карточной игры и восторженно дивился промазам. Оказавшись безобразно обидленным из-за матушкин партиях с просило развирнуть ему стрельбу по вечерам, был пушечки, стоявших на набережной против его дома. Изумленная Императрица Екатерина II, зная странную просьбу своего любимца, по превалии новое чувство, — Восторг превалил. Родственники, которые не играли в карты, не видели, как Александрович, восторженно, сдала неустойчивый холд — восторг, раздалась пушечки, и при каждой новой ошибке доктор раздалась пушечки, и при каждой новой ошибке доктор

Ca²⁺ flux, $\mu\text{Ci} \cdot \text{mg}^{-1} \cdot \text{h}^{-1}$

За домом громадное пространство занято разбитой из английских ящиков роскошной сады, от которого в настоящее время остались только одна главная аллея, переходившая к Елизаветинской соборной сестры милосердия, да разбросанные по разным углам их любовь, разбросанные по садовым участкам частным владельцам. В саду были выкопаны громадные ярусы, соединенные между собою каналами, водопадками, каскадами; на главном, сходящем неболышом острове, посреди ступеней купавшийся в купальне. Впервые отсюда 12 столбов поддерживали купальню, в центре которого возмозжилось громадное здание Императорцы Екатерины II на образ Сибилы. На ступи была надпись: "Rochette fecit 1789. Отдавал и отдавался Императорский Академик Художества мастер Василь Металлов". В настоящее время из ступи перенесена в Парков Сказ. В противоположном стороне от этого дома находилось портик из плохих искусственных рашапан, соединявшийся с Ибидом

орядко умерь бездннмъ.

не перешло его родственникамъ, присоединившимъ по
шуму повелѣнн къ своей фамилии Кушелевы и фамилю
Александръ Григорьевичъ Кушелевъ-Безбородко, который обра-
щаетъ большое вниманн на свою музыку Полострово и на имѣющнй
въ ней минеральный источникъ. Отъ источника проводится широ-
кая аллея, которой дается названне Телаводная, какъ мѣстность
осушается, канавы, по которой текла минеральная вода въ Мезу,
выкладывается булыжникомъ и бывшая дачная резиденцн Безбо-
родко мало-по-малу превращается въ курортъ.

1 июля 1838 года благонамеренной молодой аптекарь Фишеръ*,
какъ писала „Северная Печела“, “съ точностью познанный пользу
этого ключа сдѣлалъ значительное покрови-
ванн, чтобы доставить пособие близ-
кимъ” — такая возвышенная фраза должна
была означать: устроилъ рядъ курортныхъ
попеченн.

Съ открытнмъ курорта стала про-
вѣщать и графская дачная Полострово,
скоро ставшая излюбленной дачной мѣ-
стностью для среднего Петербургскаго об-
щества. Забѣ селились и актеры Алек-
сандринскаго театра, и рядъ литераторовъ
и ученыхъ. Одно дѣло забѣ жаль Ку-
колинскн, творецъ патристической драмы
„Рука Всевѣшняго отечества спасла”, по-
сторонники его гостями были Бромановъ,
Гавкина и молодые литераторы. На этнхъ
вечерахъ было шумно и оживленно: много
говорили, спорили, пѣли и не меньше
того пили. И во время именинъ Куко-
линска, когда известная пѣвица того вре-
мени Шилова исполненн своихъ ро-
мансовъ такъ расторопала Гавкину, что онъ
рассказывалъ, госпитальный хозяинъ за-
мѣтилъ, что испускъ запалъ ниже: Н. Ку-
колинскъ вышелъ на середину комнаты,
завернулъ волосы и съ трагическимъ
пафосомъ сказалъ:

Дача Безбородки
Северная земля!
Ни пива, ни водки
Въ ней достать нельзя!

Графъ Кушелевъ-Безбородко не жалѣлъ средства, чтобы до-
ставить удовольствие своимъ дичникамъ: заведѣвать кафеешню и
рестораномъ при графскомъ паркѣ былъ приглашенъ известный
въ то время И. И. Измеръ, и, асторганнсы газеты того времени,—
“вы найдете въ палаткѣ Измера все, что только не потребуетъ ваше
прихотливое гастрономическое воображенн”, въ то же время на осо-
бенномъ островѣ, окруженномъ въ это время, какъ мы и говорили
ниже, Тиволн, еженедѣльно, изысканный коммерщнскнй оркестръ
будетъ развѣржать все повѣннее, все любнмѣе. Оркестромъ
будетъ дирижировать
Германъ!”

Германъ былъ
первый дирижировать
дѣтнмъ оркестромъ
въ Петербургѣ и восторгъ, въ ко-
торый онъ приво-
днлъ петербург-
цевъ, былъ гораздо
значительнѣе, чѣмъ
въ наши дни до-
стигли дирижеры
Павловска. Въ то же
время на этнхъ му-
зыкальныхъ вече-
рахъ—простота и
непринужденность
были характерною
чертою. Дамы часто
бѣли платья, въ про-
зрачныхъ косыноч-
кахъ, мужчины въ
сюртукахъ, пальто,

Искусственный развалины въ саду нн. А. А.
Безбородко, устроенная Гаврежи для
помѣщення библютеки.
(Съ рис. того времени).

пиджакахъ, соломенныхъ, поперныхъ, одннмъ словомъ, самыхъ раз-
нообразныхъ шляпахъ и фуражкахъ. Никто кажется не наряжается
для музыки, всѣ пришли какъ были дома... Оркестръ играть осень
согласно: валсы смѣняются полками, полны устроителями и т. д.
пока въ одинадцатомъ часу въ заключенне раздается: „Боже царя
храни”, и публика, оставъ съ своихъ мѣстъ, съ открытыми голо-
вами слушаетъ народный гимнъ”.

Но кромѣ музыки графъ доставлялъ и другнѣ удовольствнй,
“Съ дозволенн правительства мы нѣждописавшнсы—гласная
афиша 1842 года,—жалѣемъ дать конное представление, гимнасти-
ческа геркулесыя силы и восхожденн на канатъ длиною 40 са-
женъ и вышиною 11 сажень. Представление будетъ дано на дачѣ
графа Кушелева-Безбородко. Ефельдъ и Бомбова”.

Къ сожалѣнню, Ефельдъ и Бомбова
не повсѣла, что они подражывали подъ
таштеннмъ; гимнастическимъ герку-
лесымъ силамъ. Устраивались на дачѣ
полети воздушный шаръ:—умора да и
только! до аскаго часа жадували шаръ,
надували и, наконецъ, онъ поднялся на
неожиданную высоту, сажень на 5 выше
вершинъ деревъ. Тутъ произошелъ ско-
рѣйшъ для зрителей—послѣдовалъ фейер-
веркъ, въ программѣ необщнй шаръ
изругъ загорѣлся и описавъ полукругъ
въ воздухѣ, благополучно спустился въ
лѣсу, т. е. торжественно рухнулъ на
пруда, за что кофейней Измеръ, со-
провожаемый въ паденн своимъ гро-
мкимъ „браво” и рукоплесканнмъ публики”.

Разъ въ годъ—6 августа—просто-
днать въ Кушелевъ-Безбородко—и тради-
ционнй „сельскнй праздникъ”, устраи-
ваемый графомъ для своихъ крестьянъ,
на лугу противъ деревни. Забѣ возни-
тали высокую маету, на которой утвер-
ждалось чучело, одѣтое въ полнй кре-
стьянскнй нарядъ, служившй призомъ
тому сѣмьнику, который сумѣлъ до нея
добраться. Между тѣмъ процессн кре-
стьянъ пожаро подходила къ помѣннику
который стоялъ на крыльцѣ фермы, при-
нималъ поздравленн и раздавалъ поздравн,
горожанѣ сходились и съѣзжансы смотрѣть „на это едннств-
барнн съ его крестьяннмъ”.

Трамвай въ то время не существовало, но у Публичной
бнблютеки, на Садовой улицѣ, стоялъ на выскѣхъ жалѣмъ,
попытательный omnibusъ, запряженный четверкою лошадей и
8 разъ въ день совершалъ объѣзды въ Полострово. А съ конца
40-хъ годовъ XIX вѣка появлялось и пародное сообщенне, счи-
тавшееся тогда первымъ удобствомъ.

Умеръ послѣднй представитель рода Кушелева-Безбородки.
Случайный пожаръ истребелъ всѣ постройки минеральныхъ водъ.

Ихъ же возобно-
влялн, громадный
участокъ сталъ рас-
продавать. Намѣстѣ
парка появились за-
воды, между ними
пеноваренный за-
водъ Гаварнн, част-
ныя постройки, но
къ счастю главный
корпусъ, бывшй
дворецъ Безбородко
былъ Высочайше
пробрѣтенъ для
новое открытаго
Елизаветинской об-
щнны сестеръ ми-
лосердн, а ставъ
прнотомъ любна и
милосердн, сохра-
нился въ маломѣ-
ннномъ видѣ по
наши дни—

П. Столяковнко.

Современный видъ бывшаго дворца нн. А. А. Безбородко (помѣщенн Елизаветин-
ской Общнны сестеръ милосердн).

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Складъ во дворцѣ Е. И. В. Великой Княгини Маріи Павловны.

Группа работающихъ въ складѣ: О. А. Рейтернъ, Е. В. Коробкина,
 С. В. Прутенко, Т. И. Уварова, Н. М. Соловьева, М. В. Ратынская,
 З. Н. Веретенникова, М. Л. Львова, С. П. Дуринова, Е. С. Олякъ, С. Ф.
 Вацлерская, княжна Т. А. Гагарина, Е. М. Блонская, С. А. Графъ, О. В.
 Миллеръ, К. А. Каспаръ, Л. П. Лабунская, Л. И. Шокальская, П. Д.
 Ткаева, М. П. Умисса, Е. Е. Исакова, П. П. Крейтеръ, Г. В. Гель-
 мерсенъ, М. А. Серебряковъ и др.

ДАМЫ, РАБОТАЮЩИЯ НА НУЖДЫ ВОЙНЫ.

Свѣта. княг. Ольга Петр. Волконская
(рожд. граф. Клеймихель).

Княг. Долоресъ Дом. Радзивиллъ (рожд. княжна
Радзивиллъ).
Работаетъ въ лазаретѣ кн. Радзивилловъ въ Несвижѣ.

Граф. Соф. Петр. Ламздорфъ-Галаганъ
(рожд. кн. Трубецкая).

Княжна Габрієлла Радзивиллъ.

Петроградъ. Дамы французской колоніи, работающія на русскихъ раненыхъ.

Е. В. Сухомлинова, граф де-Гериль, г-жа Пьетра, жена фр. консула г-жа Гессе, Лажье, Журнолло, Жуанъ, Шантро, Мелле, Жермень Жуанъ, Ламинья, г-жа Журнолло и др.

Соб. фел. „Ст. и Уст“.

Петроградъ. Жаріинскій пріютъ для ампутированныхъ воиновъ. На фотографіи: ген.-адъют. бар. Ф. Е. Мейендорфъ, баронъ Е. П. Мейендорфъ, графъ Ф. П. Стахельбергъ, А. П. Воиновъ, сестра О. С. Чепорина, сестра А. Н. Цепицкая, А. З. Коляковъ и другіе.

КІЕВЪ.

Евиз. Серг. Трепова, попечительница и председательница Мариинской Киевской Общины Сестеръ Милосердія Краснаго Креста, съ частью выпуска сестеръ милосердія; справа сестры: Чернушкина, Грабарь; вѣдѣо—О. Можайская, М. Забугина, С. Шербацкая, Л. Исакова, Н. Русская, А. Исакова; врачи: Дитрихъ, Москвитинъ и Волковъ.

ПРОВИНЦІЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Группа дамъ, принимающихъ участіе въ изготовленіи бѣлья для раненыхъ и теплыхъ вещей для дѣйствующей арміи.

Мастерская Митавскаго дамскаго Комитета, — въ Митавскомъ замкѣ, въ Царскихъ полахъ. Среди снятыхъ въ группѣ: Курляндскій Губернаторъ въ 4-й сестеръ милосердія (председатель Курляндскаго мѣстнаго Управл. Краснаго Креста) С. Д. Набоковъ, попечительница Общины сестеръ милосердія Д. И. Набокова, супруга Кура, Губ. Предводителя Дворянства графиня Рейтернъ, баронесса Нолькенъ, председательница Дамскаго Комитета Е. А. Червонова и друг.

МИТАВА.

Ириния Людм. Георг. Ширинская-Шихматова, супруга Саратовского губернатора.

Дамы, работающія на
 раненыхъ воиновъ въ орга-
 низаціяхъ Краснаго Креста
 и другихъ.

Соф. Дм. Тройницкая, рожд. Богоявленская, жена Тульского Губернатора. Почетительница Общины сестеръ милосердія, учредила въ Тулѣ дамскій комитетъ по снабженію воиновъ одеждою и четыре лазарета.

С. А. Ключарева, рожд. Вишнякова, супруга Симбирскаго Губернатора.

Супруга Уфимскаго Губернатора Енат. Павла. Башилова. Въ Уфѣ организовала этапный лазаретъ, два лазарета Краснаго Креста, мастерскую бѣлья и складъ теплыхъ вещей.

С. А. Стрелюхова, супруга Костромскаго Губернатора; сестра милосердія Еоелоровской общины.

О. Н. Станкевичъ, супруга Тобольскаго Губернатора.

О. Н. Натеричъ, супруга Харьковскаго Губернатора.

Garden party у княгини Юсуповой в Ялте. Среди присутствующих (сидят направо): графиня Л. П. Ностич, кн. И. В. Воронцов-Вольфганг, ш-ле Круzensпертер; стоят: князь Орбелини; слева: г-жа Круzensпертер, княгиня Орбелини; стоят: г-жа Клеин-фон-Клаусенку, рожд. Толстая, кн. Юсупова и кн. Юсупов (справа).

Графіки Лидія Павл. Ностиць у входу в примі
„Експоната“.

Въ саду виллы „Эталита“
Группа: г-ж.м. гр. Г. И. Ностицъ,
рядомъ съ нимъ его супруга,
графиня Л. П. Ностицъ, кн. Б. А.
Голыцинъ, кн. И. В. Вороневскій-
Корабутъ.

Общий вид
виллы
„Эталита“.
Вилла „Эталита“
из Ягд, принад-
лежит ген.-м.
гр. Г. Н. Но-
стицъ.
Графъ был
долгое время
военнымъ аген-
томъ при на-
шемъ посоль-
ствѣ въ Парижъ,
а нынѣ состоитъ
въ должности
начальника шта-
ба гвардейскаго
корпуса.

CoS, form. Cr. in $\frac{1}{2}$ c. 2

(O мой колекціон).

Слушаясь с Геликона, она восхищалась таинцами нас и наших бабушек и постоянно превращалась. Ее называли у нас Истоминной, Телешевой, Эльслер, Талыной, Розати, Черито, Петила, Гризи, Мураньевой, Е. Соколовой, Някитиной, Деняны, Кисесинской,

Когда я один, когда тоскливо на душе, взбурдажены верны, я взгляну на стены, с которых смотрят молчаливые лица, и уношусь к былому.

На стенах — фотографии и гравюры:
П. Лявасси, Феррарис, М. С. Петипа,
Фридрих, Юнесковский, Пегани-де-Омни,
Кукли, Гранже, Е. Соколова, Цукки,
Павлова, Трофимова, Гейдери, Карса-
нина и др., и пр.

Взгляну и мнѣ кажется, что я очутился въ старинномъ здании Большого театра или въ Маринскомъ. Подымается порохъ воспоминаний, подводятся итоги впечатлѣній. Тутъ же мелькаютъ наши современные артисты и артистки.

Искусство танцевъ, которое въ началѣ нынѣшняго вѣка достигло справедливой оцѣнки его небывалой популярности, заняло среди другихъ искусствъ свое почетное мѣсто. Я, да и многие помнятъ еще пренебрежительное отношеніе въ обществѣ къ балету, къ хореографіи, которую приравнивали къ спорту.

Посѣтителі балета считались, да и теперь еще отчасти слышатъ за какихъ-то эскурейцевъ, волюнтеръ, прожигателей жизни. Пренебрежительность чувствовалась даже въ отношеніи къ балетнымъ артистамъ и, въ особенности, къ артисткамъ. Я говорю, разумеется, въ обществѣ въ

широкомъ смыслѣ, потому что „балетоманы“ отлично знали — какъ симпатична и насколько заслуживаетъ уваженія семья балетныхъ артистовъ.

Не скрою, что мнѣ въ достаточной степени претитъ слово „балетоманъ“, весьма опошленное. Я понимаю любителя балета, театра, но подлѣ кличкою „балетомана“ у насъ многие рисуютъ еще и теперь какого-то сателита хорошеенькихъ танцовщицъ.

Позволю себѣ указать и на балетную критику. Можно не соглашаться со многими ея представителями, но вся она проникнута любовью къ артистамъ, къ театру, чужда того вызывающегоа, часто неделкатнаго тона, который мнѣ за 30—35 лѣтъ приходилось встрѣчать въ статьяхъ о другихъ отрасляхъ искусства. Только за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ въ этомъ отношеніи замѣчается поворотъ къ лучшему.

А вы знаете, какъ въ былое время считали нѣкоторые ре-

А. А. Плещевъ въ своемъ кабинетѣ.

которые справедливым писать о театре? Мне в юности один редактор говорил:

— Чем вы будете больше ругать, тем вас будут больше читать. Примите это во внимание и старайтесь...

Когда я сам послужил на сцене, я на своей спине изучил эту милую теорию и с презрением относился к ней, когда стался журналистом.

В балет критику помогает артист и щадит его. Уже на что была рязок на словах и в печати

К. А. Скальковский, но перечтите его балетные отчеты.

Русская пляска меня глубоко интересует, и я увлекался ею, любовался ею на дубочных картинах и на картинах вообще. В ней и русская удаля, и лихость, и красота, и грация, и грусть, и живой, мощный юмор. Я предвижу еще, что со временем русская пляска будет показана в балете без конфетных прикрас, с этнографической точностью. Пляска ее безпрельно близка и понятна нашей русской душе. Возьмите хоромы: как его можно поставить, как разнообразия встречаются в хо-

На стенах литографии и гравюры: Истомин, Телешов, Т. Смирнов, Шлефхут, Балла, Анарвинов, Тальков, Зысман, Черня, Н. Богданов, Л. Грань, Мариус, Петина, Розан, С. Леонь и др., и др.

Соб. фото „Ск. и др.“

Они все проникнуты редкой доброжелательностью к работам артистов.

Возвращаясь к своей Терпсихорь.

Я дорожу этим маленьким собранием. Каталог моего собрания—моя память. Редактор „Столицы и Усадьбы“ был у меня и, увидя стены, обильные портретами, предложил мне любезно поместить снимки в его журнал. Я согласилась, но считала свою обязанностью оговориться перед читателем, что в этом нет претензий, решительно никакой претензии на ничто полное или законченное. Одни любят картины, другие фарфор, третьи театральные редкости. У меня слабость к портретам и преимущественно литографиям и гравюрам, относящимся к балету и даже в более узком смысле—к балету петроградскому.

На камине целая серия медных фигурок. Мне пришла мысль собрать эти примитивные медные фигурки, изображающие русскую пляску. Собрать их в большом количестве нельзя: их было сделано в старину немного.

роводах! Конечно, сидя в Петрограде, мудроно постичь это.

Еще труднее было достичь очаровательной правды русской пляски балетмейстеру из французской. Русская пляска—красота. Я жалю, что наши танцовщицы, фадны, например, в Испанию для изучения местных национальных танцев, не заглянули „по дороге“ в глубину России. Та танцовщица, которая посещает моему совету, и займется изучением истинной русской пляски, сыграет в своем искусстве не меньшую роль, чем В. В. Андреев с его балабайкой.

Попалась мне изрядка старая бисерная вышивка с русской пляской, подвось с живописью, платки с плясками, множество полотенцев с плясками.

Но вот меня что удивило. Зашел я, будучи недавно в Москве, в грандиозный кустарный земский музей. Целая коллекция работ кустарей, и не нашлось даже одного полотенца или платка с пляской. Почему такое равнодушие к плясовым сюжетам? Почему среди старинного русского фарфора пляска представлена так широко? Как поразительно цветисты и оригинальны окраски этих пляшущих фигур!

А. Пассея.

САДЬБА ЗАТУЛЕНЬЕ.

(Петроградск. губ., Лужского уезда).

Затуленье — старинная барская усадьба, построенная когда-то по указу помещика Муромцевым, а теперь принадлежащая семейству Тимофеевых уже в продолжение 65 лет.

Дома с двумя трапециевидными крыльцами и одинаковыми со стороны сада и „блага“ двора балконами, некую и внутреню; по-садовой с величественным видом на озеро. Балконы подлестра-зуются близкими колоннами.

Справа и слева к главному корпусу прилегают „крылья дома“ из них все левое занимает зала, правое — дачники, чер-ный снос и выход на черное крыльцо. Парадные комнаты рас-

Старый барский дом Затуленья (теперь).

положены афишадор; остальные, кроме сообщений между собой, имеют некий выход в большой, широкий, светлый коридор.

Сад затуленской усадьбы также невелик — около 3 десятин. И также изъят из него никаких следов роскоши, все практично. Сад со стороны крыльцов спускается к озеру четырьмя большими покатыми уступами, на которых расположены фруктовый и ягодный сады. Каждый уступ имеет по середине ливневую; все четыре ливневые спускаются к ливневой липовой аллее; при выходе из которой открывается блестящая галка озера. Озеро обрам-лено по своему берегу ивами и березами и с возвышающимися на заднем плане ливневыми холмами очень красиво.

В саду, теперь сильно запущенном, много старых де-ревьев. Особенно красива два огромные дуба, стоящие на обрыве веревяго уступа, у начала ливневой...

Двор усадьбы — невелик, собственно, и назывался двором; это обширный подъездный из главных ворот кругъ перель домом,

Озеро „Затуленья“, отъ которого получила название усадьба.

весь обсаженный старыми липами, кленами и ивами. В центре круга — огромный дуб, окруженный еще восемью дубами по-меньше, со скамьями между ними.

При въезде в усадьбу, слева от ворот, поля густой зе-леной липы, приоткрыта небольшой домик управляющего, а справа тянется длинный флигель, где прежде помещались „семейская“

Липовая аллея в Затуленья.

для дворовых, ткацки, кухни. Флигель соединен с домом кры-той липенной галереей с близкими колоннами.

В конце усадьбы, сажень в 70, на вершин красной соски, сплошь покрытой стройными сосночками, возвышается ча-совня во имя Св. Анастасии. Часовня довольно большая, на 4 фрон-тона, с крытым балконом вокруг. Построена она в 1859 г. покойным владельцем Затуленья, П. П. Тимофеевым. При ча-совни — фамильное место упокоения, где лежит прах самого строителя и часов его семьи.

Когда ста лет стоит затуленская усадьба и за целый векъ переменила только духъ владельцев. Много видела она преврат-ностей и во многом, сообразно духу времени и ходу историче-ских событий, изменялся строй ее жизни: прежде — широкой воз-ной темой в ней семейно-сословная, патриархальная жизнь; те-перь — домик управляющего, большой флигель и половина самого господского дома превращены в дачные помешанья.

Около сада в Затуленья.

Многие дачники, — художники и любители старина, наслажда-вшись о Затуленья, часто обращаются за разрешением давать фо-тографические снимки. Все эти посетители остаются в искро-венно восхищен отъ усадьбы, отъ ее настроения, переоснащенного далек отъ столичной борьбы за существование...

Е. Б. Яковлев.

из красными выпить какогонибудь бенедиктина или
са, особенно зеленого, который даже боге крѣпко, чѣмъ
и.

ко касается кондитерскихъ и ликеровъ, то нужно бы запре-
щать давать шоколадные bombons съ ликерами и прикалывать на-
пѣлые носы для здоровья и для барышень магазина, которые
нахъ, конечно, кушаютъ, когда толпятся не смѣютъ, и для дамъ,
которые покушаютъ эти сладкія вещи.

Но кромѣ этого вліянія запрещенія алкоголическихъ напитковъ
на самихъ женщинъ, даже и полу-свѣтскія, которыя переставъ
пить по ночамъ шампанское, поймутъ, что лучше выходить замужъ
и имѣть дѣтей, хотя бы и немного,—есть еще и другое вліяніе на
женскій вопросъ, такъ сказать—косое вліяніе, то есть—че-
резъ мужчинъ, которые всегда находятъ себя въ какомънибудь
отношеніи къ женщинамъ: бѣлы бороды отъ, мужа, брата, двоу-
роднаго брата, beau-frère, beau fils а или друга—патроническаго
или боже горькаго.

Количество влиятельныхъ мужчинъ вина имѣетъ всегда инфлюэнцу
на ихъ отношенія къ женщинамъ, сестрамъ, дочерямъ, belle-mères и
и парнямъ, особенно къ этимъ двумъ послѣднимъ категориямъ:
съ belle-mère мужчина тогда дѣлается больше дерзкій, а къ под-
ругамъ—тоже больше дерзкій, но не такого-же фасона, конечно,
какъ къ belle-mère. Это всегда бываетъ очень неприятно. Я, ко-
нечно, этого же знаю сама, но мнѣ говорила это дамы изъ моего
дѣлства.

Враги запрещенія вина—увы! мой мужъ принадлежитъ къ ихъ
числу—говорятъ, что люди, у которыхъ виноградники и которые
дѣлаютъ вино, могутъ разориться. Но почему они разорятся?
Они могутъ продавать свой виноградъ, не трансформируя его въ
вино; а кромѣ того, они могутъ въ своихъ земляхъ искать мине-
ралныя воды и устранивать водные города, куда лѣтомъ всѣ бу-
дутъ ѣздить.

Это ихъ сдѣлаетъ даже гораздо больше богатыми, чѣмъ про-
даваніе вина, которое они практикуютъ теперь.

И это будетъ въ то же время больше морально съ пункта
эстетическаго, и больше полезно съ пункта эстетическаго.

Ei voilà, mon cher Rédacteur! вотъ что я написала
для вашего бородатого confrère.

Я думаю, что я хорошо объяснила о вліяніи жен-
скаго алкоголя на вопросъ запрещенія. Мой article,
конечно, немного короткій; но я не думаю, чтобы
большія правды имѣли нужду въ длинныхъ рѣчахъ.
Правда всегда должна быть выражена въ фасонѣ
короткомъ. Она даже, говорятъ, должна быть голая.

Телефонируйте мнѣ—вы уже знаете, когда le prince,
mon mari, не бываетъ дома, чтобы онъ не сѣлся—
телефонируйте мнѣ, что вы делаете о моемъ article. Каждый
вашъ совѣтъ я приму съ удовольствіемъ. Даже если вы
посоветуете послать его въ „Вѣстникъ Европы“—я пошла. Ei vous savez quoi?—это было бы
даже очень приятно! Князь, мой мужъ, прочиталъ
бы его въ своемъ фаворитномъ журналѣ и серьезно
говорилъ бы о немъ...

Тогда я уже не сдержалась бы и чтобы меня от-
сидить сказала бы ему—кто авторъ! Я вижу отсюда
его голову, которую онъ сдѣлалъ бы! Онъ, можетъ
быть, наконецъ понялъ бы, какую жену онъ имѣетъ!

Я жму вашу руку, mon cher ami, и жду вашего
удара телефона.

Княгиня Сандра.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

43 ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА.

По установившейся традиціи отъ „передвижковъ“ всегда
ждутъ чего-то новаго, если не по технике, то по сюжету, съ
„гражданскими мотивами“. Дѣйствительно, въ былые времена
художественная артель*, изъ которой преобразовалось То-
варщество „Передвижныхъ Выставокъ“, сыграла большую
роль въ русскомъ искусствѣ, освободивъ его изъ академиче-
скихъ рамокъ. Такими крупными талантами, какъ Крам-
ской, Ге, Рѣпинъ, Маковский обзавѣло наше искусство своимъ
развитіемъ и освобожденіемъ отъ академической рутины.
Академія Художествъ дожила была, въ концѣ концовъ,
уступить этому новому направленію и побѣда передвижни-
ковъ завершилась пригласеніемъ и которыхъ изъ нихъ
стать во главѣ художественныхъ мастерскихъ реформиро-
ванной въ 1893 году Академіи. Существовавшая до того
времена граница въ художественномъ направленіи исчезла,
и вмѣстѣ съ нею какъ то ступившая и прежняя дидакти-
ческая роль передвижниковъ.

Давній за послѣдніе годы рядъ интересныхъ вещей изъ
быта современной деревни, Богдановъ-Бѣльскій представляетъ
въ этомъ году нѣсколькими холстами, изъ которыхъ выдѣ-
ляется по красивымъ пятнамъ и солнечному эффекту группа
ребятишекъ, со вниманіемъ слушающая юного „Виртуоза“
на балалайкѣ.

Восенняя выставка 1915 г.
И. Н. Горьковскій.
„Послѣдній взглядъ на море“
„Маслова (передвижникъ)“.

Восенняя выставка 1915 г.
И. Н. Кучуковскій.
„Послѣдній взглядъ на море“
„Маслова (передвижникъ)“.

Мастерски передавая связь от связи, перед которой барышня гасит родительски полученную «Восточку от сына». Приятное впечатление вызывает произведение и его картина «На работу».

Прискокий портретист болгарский, крест ильсковских типично выразительных, но скучных портретов, дал ряд жанровых вещей, из которых особенно эффектно по контрасту «Взгляд осени». Яркое, но уже осеннее солнце, играет на огненно-красных цветах и широких листьях канн и освещает стройную, но уже тоже приближающуюся к осенней поре, женскую фигуру.

Отцы и сыны Ринни представлены ильсковскими вещами. На своих обычных местах — направо от входа висят работы Ринни рега; центральное место занимает большой портрет Шалинина. В грузной фигуре, небрежно развалившейся на диване, с огромными ногами в гетлах и странной визажной курточке, не чувствуется жизни и она производит впечатление карикатуры. Не поспевая, себя художник и из «Автопортрета». Видно, стараясь уловить сходство в мелочах, он как-то прошел мимо того большого и серьезного, что составляет сущность крупного таланта и вместо Изы Ефимовича получилась сбитая

Передвижная выставка 1915 г.
Н. К. Болгарский.
«Взгляд осени».

Передвижная выставка 1915 г.
Н. Фещенко.
«Портрет Ваны Андронковой».

Передвижная выставка 1915 г.
А. Макаовский.
«Старшими людьми».

фигура с азиатской у шокса. Хотя дамские портреты никогда не были специальностью Ринни, тем не менее из этого ряд портретов г-жи Ельза-Горской удался ему больше других. Красная, обильная, тощая фигура из светлых волос и большой черной кружевной шляпы, выглядывающей из темного-зеленого фона сада.

Ринни не изображает баталью, происшедшую «Взгляд назад». На мосту, под которым стрелит окрасная кровля рывка, струдились славные гренадеры пехоты и тбилист наступавших — негротеля. В дамские реальности подробностей, которая производит впечатление впечатлительное. Интересно написать на фоне пейзажа портрет г. Шуга.

По безвестности и разнообразию типов и позежей, старый передвижник В. Макаовский занимает в русской живописи место, что Островский в своем театре. Помимо чисто художественного значения, его многочисленные произведения являются яркими бытовыми страницами русской жизни. Это документы, с которыми будут впоследствии изучать современную нашу эпоху.

Сенка русских художников.
К. А. Корвин.
«Портрет из Гурзуфа».

в пруссином ему мастерством онь одинаково легко пере-
скакивая, что спускается, поддерживаемый лакеемъ съ
"двѣи ступеньки", и мѣшанина, что сядя за "Утреннимъ"
начинаетъ свой стрѣнный трудовой день. Съ присущей
наивностью онь даже въ современной войнѣ сумѣлъ найти
забытый эпизодъ. "Нѣмцы отошли" предвѣрительно разгромивъ
лазочную квартиру, которую заняли наши сибирскіе сѣрбы.
И вотъ одинъ изъ этихъ героевъ, въ полной амуниціи, пре-
стѣившись фортепьяно, старательно что-то наигрываетъ и такъ
уверенъ, что даже не замѣчаетъ входящаго офицера...

Сдѣланнымъ въ одно время на портретахъ своихъ дочерей,
и въ особенности на Кузнецовой-Бену, на этотъ разъ Кузнецовъ
отрѣзалъ отъ родительской гордости и называть фамилией
портретовъ далъ большую живоую картину "Борьба". Младѣ-
красная отъ загара лица, ослѣпленная заходящимъ солнцемъ, съ
напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за жеходомъ борьбы двухъ
мускулистыхъ борцовъ—дѣйствіе происходитъ въ Болгаро-Серб-
ской колонні близъ
Одессы. Картина при-
обрѣтена Академіей
Художествъ.

"Петя" Лахов-
скаго, выразившись
въ новую разовую ру-
башку, съ вложенъ
видомъ стоитъ у рѣч-
ки; полна экспрессіи
и другая его малень-
кая вещь — "Без-
домные".

Въ женскихъ пор-
третахъ Колина есть
что-то милое, кающее
похвалитъ Сѣрова, но
чувствуется отсут-
ствие той воздушной
перспективы, которая
придала особое
обаніе портретамъ
Сѣрова. Отлично вы-
писана А. Маков-
скаго голова одного
изъ старѣйшихъ пере-
двѣнковъ. Е. Вол-
ковъ, большіиъ ско-
постью отличается и

Передвижная выставка
1915 г.
П. И. Коллинъ.
"Портретъ
Клэи Волковой".

Передвижная вы-
ставка 1915 г.
Н. К. Болдаревскій.
"Утреннее
рѣаніе".

Передвижная выставка
1915 г.
Проф. П. Е. Маковскій.
"Бѣлѣнны ступеньки".

другой его портретъ—инспектора академическихъ
классовъ Андреева.

На сѣромъ фонѣ стѣи сидитъ, возмужно-
то на стоѣ, среди чашекъ и посуды, Вера Дзюрак-
ская", портретъ работы Фейна. Несмотря на
очевидно уменьшенное отсутствие перспективы и
общій сѣрый козирокъ, портретъ этотъ все же
свидѣтельствуетъ о большомъ дарованіи его
автора, приобѣщающаго съ годами еще большую въ
себѣ уверенность и смѣлость.

Изъ завершенныхъ работъ Лобезова особенно
интересна "Гражданская палата", могущая слу-
жить великодушній иллюстраціей къ любому раз-
сказу о казенныхъ присутственныхъ мѣстахъ по-
ловины прошлаго вѣка. Только обдуманы типы
дореформенныхъ чиновниковъ и ихъ кліентовъ.

Пейзажи, какъ всегда у насъ, слишкомъ мно-
го. Ряды мзрковъ Дубовскаго, избравшаго послѣднее
время какой-то беззастѣливый флореватый козирокъ,
символизируютъ туманные пейзажи Волкова.

Оснѣненъ мелочливой окултацией пейзажъ Жуковского "Въ ста-
ринномъ паркѣ". Удалось ему передать лавженье воды отъ близжа-
щаго порыва вѣтра: "Свѣтлая вода", она дѣйствительно живнетъ и
трепещетъ, передаваясь изъ темной лагуны въ сѣню. Пискомъ стрѣи
пейзажи Бызанжика-Бирюза.

Изъ работъ Шмидлера обращаютъ особенное вниманіе "Лѣсной
ручей" и "Сентябрь". Это лучшее изъ пейзажей на выставкѣ.

Крошечные пейзажики Похитонова блещутъ своей филигранной
отдѣлкой. Особенно удался художнику "Плывущія лѣны",
гдѣ поразительно тонко выписана проволочная рѣшетка не мѣ-
шаетъ общему впечатлѣнію воздуха и свѣта. Картина приобрѣтена
Академіей Художествъ.

Смотрится выставка легко, но въ впечатлѣніе получается токъ
легкое, и нѣтъ ни одной вещи, которая заставила бы задуматься
или породила бы различныя мнѣнія и сужденія, какъ это бывало
на былыхъ передвижныхъ выставкахъ.

С. К.

ВЫСТАВКА (ПОСМЕРТНАЯ) КАРТИНЪ АКАД. ЧУМАКОВА.

Не выставка, а сплошная будуаръ. Головки, головки безъ
кошакъ!

Легко, красиво, но бо большее части шаблонно-интересныя го-
ловки "Русского Грѣза"; въ нихъ мало чувствуется характеръ,
индивидуальности, "а". За условной улыбкой для печальнымъ
взглядомъ жгть душа.

ВЫСТАВКА ФУТУРИСТОВЪ

Посмертная
выставка
В. П. Чуманова.
Иркутск.

Такая была современница Брюллова, окончившая в половине прошлого века Академию. Чужаков не мог никак отнряться от той, насколько условной, манеры, в которой трактовалась тогда женская красота. Позже, усвоива бойкой европейской стрижки и обладая чистот французским шиком, Чужакова писала с необыкновенною легкостью и быстротой несколько живописных портретов женской красоты, слегка лишь их изменяя, в зависимости от того, была ли это «Изысканность», «Задуше- ность» или «Небрежность». Этого, конечно, и объясняется тысяча головной боли работы, украшающей не только чистоты европейской, но даже и американской женщины. Онь скле- пывалась, по крайней мере, в габариты и доводилась до совершенства, лишь в классной форме. Мода в споре на произведения «поэта женской красоты» не давала ему времени углубляться, и изъ- бавкой, привычного карандаша шаблонная головка летала одна за другой.

Ніскільки старомодно звучать поясненія каталога, зрешті: „Стигнучість“, „Неудовлетворенність“, „Енергичність“, „Очарованість“.

Женская красота — это лучший магнит, и на выставках публики много, и если меньшинство, не удовлетворяясь таким искусством, и сравнивая его с коробками Жерка Бормана требует чего-то другого, то остальные довольствуются красивыми шаблонами, напоминая нам открытки Асте...

C.K.

Посмертная выставка
Ю. П. Чуманова.
„Купальники“.

А расчитать т.г. футуристов просто: всегда найдутся умники, которые будут ходить и вокруг двестика «Тоби» и глубоко-глубоко анализировать, почему так получилось, а право, а не наоборот.

Среди полотен, замаскированных трюковыми вышивками буржуазности есть одно, которое называется — «Предметы». И изюминкой, и доминантой этой картины являются даже записки: «Тобит» — действительные предметы. Но, составляя выставку предметов и обаяний многогранности русского футуризма, можно пойти до infinito. Если Общество Поощрения Художества имеет кафедрные и виртуальные предметы, свои доктрины для valóbelvagyó выставок, необходимо хотя бы составить список, какие предметы можно и какие нельзя...

 B, K

Музыкальный вечер у О. К. Карабчевской.

О. К. Карабчевская, Н. Н. Ходотов, Е. И. Тиме, Ю. М. Юрьев, С. И. Добровольская, Ф. А. Васильев, художник Вереща, Н. К. Андреев, М. М. Дуляев, Н. В. Лерский, Н. М. Сафонов, Ю. Л. Рыкованов, С. А. Маслов, Ф. А. Галкин, Н. К. Андреев, А. А. Орлов, П. В. Андреев, Н. В. Фалатов, Н. П. Карабчевский, В. С. Шаронов, А. Г. Андреев-Жеребцов, М. А. Маркович, Е. Е. Волынский, Е. П. Стручков, А. А. Андреев-Давыдов.

Любительский балет
„Арлекинда“ въ
театральной залѣ
Шебека.

БѢГА ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

(Продолженіе 9).

Устройство первыхъ ипподромовъ, какъ и первая правила для состязаній, сводятся къ малому знакомству устроителей съ бѣговыми дѣлами. О томъ, какъ устроены были ипподромы въ Парсскомъ Селѣ въ Петербургѣ, точнѣе указавши не сохранилось; на основаніи счетовъ они рисуются намъ въ видѣ двухъ параллельныхъ бѣговъ, съ узкими поворотами; оба устройства же перво-

начальными бѣговыми дорожками въ Московскомъ Обществѣ имѣлись болѣе свѣдѣній.

Въ Москвѣ бѣгъ происходилъ на двухъ параллельно расположенныхъ прямыхъ дорожкахъ, длиною по 300 сажень, съ грушеобразными заворотами на обоихъ концахъ. Зѣсь стояли стабы, отъ которыхъ начинали поворачивать бѣгущіе лошади. Отъ ступи 50 сажень отъ каждаго поворота, были поставлены другіе стабы, обозначающіе дистанцію, и разстояніе между послѣднимъ

30 саженей. На этом-то расстоянии и приказывались бить по прилу лопаш. Съ тѣхъ поръ и сохранилось въ охотничьей описи выраженіе „конца“, употребленное для опредѣленія мѣста на полѣ-версты.

Вся описанная система являлась сложной и крайне вещь-сложной.

Прочіея испытанія первоначально производились на Можайскомъ шоссе, гдѣ отмѣрено было мѣсто въ 2 версты 200 саж., и на этомъ протяженіи ѣздили на разныхъ дистанціяхъ, вплоть до 30 верстъ включительно. Однако, подобная гонка лошадей по пробѣлѣ дорогъ оказалась слишкомъ неудобною, а потому состязанія и были переведены на ипподромъ. Описаннымъ ипподромомъ пользовались до 1843 года, когда, по постановленію членовъ Московскаго Общества рѣшено было вновь распорядиться бѣговымъ мѣстомъ. Ипподромъ, сдѣланный по новому образцу, состоялъ изъ трехъ оваловъ concentрическихъ круговъ. Ипподромъ былъ не шоссированный и оказался въ дѣлѣ тоже мало пригоднымъ. Послѣ дѣлшекъ бѣговъ 1844 г. въ Обществѣ Сбирался съзовъ, рѣшилъ хозяйствовать, но-первыхъ, обустроить выходящее мѣсто по линіи къ Петербургскому шоссе и, во-вторыхъ, о выдѣлѣ сузлы въ 2.000 р. на устройство полутрассервистаго ипподромъ и переносу стрѣны на новое мѣсто. Оба эти хозяйства, однако, не осуществлены.

Несомнѣнно были ипподромы, примѣняемы были и правила, которыми руководствовались при состязаніяхъ. Это стало сознаваться поемому, и въ Московскомъ Обществѣ съ каждымъ годомъ нормы для испытаній совершенствовались.

* *

Въ 1856 г. во главѣ Государственнаго Коннозаводства сталъ бар. Мейендорфъ, одинъ изъ основателей конскихъ спортивныхъ Обществъ. Это замѣчаніе было бы совершенно излишнимъ, если бы не то, что въ 1856 г. въ Москвѣ состоялось первое всероссійское конное состязаніе. Въ 1859 г. послѣ вступленія ген.-адъют. Р. Е. Гринвальда въ должность Главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ, желаніе петербургскихъ охотниковъ учредить свое рысистое общество приняло реальную форму: 4-го декабря 1859 г. 14 лицъ (кн. В. Д. Голицынъ, А. Базилевскій, В. Д. Воеводинъ, Н. Пушкунъ, Н. Болдыревъ, К. Болдыревъ, Д. И. Павловъ, А. К. Мясниковъ, В. В. Жуковъ, А. А. Саложниковъ, А. А. Стаховичъ, П. А. Дубовицкій, гр. С. А. Гендріковъ и А. И. Павловъ) обратились къ Р. Е. Гринwaldу съ просьбой объ исключеніи Высочайшаго соизволенія на открытіе Общества „Охотниковъ конского бѣга“ и о принятіи Р. Е. Гринвальдомъ заваніи Президента.

Одновременно было постановлено просить оберъ-штабл. бар. Е. Ф. Мейендорфа и Н. П. Бакштейна принять заваніе почетныхъ членовъ.

Въ архивахъ Общества находится и текстъ сообщенія Главноуправляющему Государственнымъ Коннозаводствомъ отъ 13-го мая 1861 г. изъ имп. Вице-президента Общества.

„Государь Императоръ, во всеподданнѣйшомъ докладѣ моему въ 11-й день сего мая, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, подъ предѣлствомъ Главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ, С.-Петербургскаго рысистаго Общества званіемъ бѣговъ“.

8-го января 1861 года было первымъ днемъ бѣговъ Общества. Разыграно было 4 приза на сумму 1.445 руб., включая поднесенныя денгаи и серебряныя вещи. Первой бѣжавшей въ этотъ день, лошадию было „Золотой“, гр. И. И. Воронцова-Дашкова.

Первые шаги Общества въ значительной мѣрѣ зависѣли отъ личности руководителей. Къ счастью, во главѣ его сразу сталъ П. А. Дубовицкій.

Постъ Вице-Президента былъ для Дубовицкаго не только почетнымъ званіемъ, пріятнымъ для личнаго самолюбія, но и ареною неустанной дѣятельности.

Журналы заседаній Общества показываютъ, что главной заботой Вице-Президента было выработать разумную уезду.

Дубовицкій первый поднялся предложить „опредѣлать бѣгъ по возможности съ какими-нибудь условіями, чтобы опредѣлѣть не-правильность бѣга, дающую лошадѣ права ѣзды на переѣзку и права получить призь“.

По вопросу о поджужихъ, П. А. высказался въ томъ смыслѣ, что „поджужиме должны быть уничтожены на бѣговыхъ испытаніяхъ“, ибо „серіе, темпераментъ и способъ опредѣляющіе горлово-ѣзды бѣгъ поджужихъ“.

При изданіи своего закона Дубовицкій примѣнялъ тѣ основанія, на которыхъ коннозаводство теоретическаго, которымъ имъ изложены въ цѣломъ рядѣ статей, посвященныхъ рысистому дѣлу.

Имъ поднятъ важный вопросъ о необходимости выпустить изъ Англии и Америки рысаконъ, для широкаго сравненія лошадей съовѣтъ и иноземныхъ путемъ составили:

„Удивительно, что до сихъ поръ не появился въ Россіи на бѣговомъ ипподромѣ ни одинъ англійскій или американскій рысакъ, для состязанія съ русскими, происходящими отъ оранской рысистаго породы. Я считаю необходимымъ, для пользы рысистаго коннозаводства, выпустить въ Россію изъ Америки нѣсколько тамошнихъ призывныхъ рысаконъ, какъ жеребцовъ, такъ и матокъ, и подвергнуть ихъ сравнительному испытанію съ нашими рысаконъ; конечно, если бѣгъ рѣшенъ таковыя выпустить американскіхъ рысаконъ, то необходимо будетъ съ ними выпустить конякъ, въ которомъ они бѣгаютъ на призывъ въ Америку, подкупу ихъ заказалъ и хорошо бы выпустить также съ ними конякъ, хотя бы на нѣкоторое время, потому что только тогда испытаніе будетъ совершенно полное и вѣрное“.

Во всѣхъ важнѣйшихъ моментахъ жизни Общества П. А. Дубовицкій принималъ непосредственное участіе: въ основаніи новыхъ призывовъ, въ призывѣ Обществомъ Наслѣдника Цесаревича, въ сближеніи Петербургскаго Общества съ Московскимъ, и, наконецъ, въ отправкѣ „Бедуина“ на Парижскую выставку.

* *

Первые русскіе рысаконъ приняли участіе въ международномъ бѣгѣ въ 1873 г. въ Антверпенской выставкѣ: кони коннозаводчика кн. Д. А. Оболенскаго и М. Н. Матурина поехали въ Ницу съ двумя рысаконъ: первымъ „Грошомъ“ завода Кучева и „Волокитъ“ завода Сабурова, а второй—рысаконъ собственнаго завода „Красу“ и „Серьезнаго“. Лучшему нашему рысаконъ „Грошомъ“ не суждено было показать свою рѣзкость на большомъ международномъ призывѣ; онъ закинулся и не пошелъ отъ старта. Не повезло и товарищу его по ковчегу „Волокитѣ“, который нахалъ на стобѣ и опрокинулъ всадника.

Поблѣстательный призъ оказался „Красу“.

Успѣхъ русскіхъ рысаконъ въ Европѣ создалъ интересъ къ нимъ и среди американцевъ. Въ юнѣ 1876 года Россія получила приглашеніе на Филадельфійскій международный призывъ. Въ виду краткости срока, недостаточнаго для подготовки рысаконъ, русскіе оставили участіе въ состязаніи въ Филадельфій, выразивъ при этомъ согласіе помириться съ нами съ американцами въ Парижѣ во время всемірной выставки 1878 года, „если только условія рысистыхъ состязаній будутъ достаточно опубликованы, чтобы русскіе рысаконъ могли къ нимъ основательно подготовиться“.

Франція приняла на себя трудъ организовать международное состязаніе, приуроченное къ парижской выставкѣ, и назначила призывъ въ 10.000 франковъ.

На то, что наши рысаконъ были выставлены на Парижской выставкѣ 1878 года, указывать нѣтъ. А американцы не только не принимали участія на выставкѣ, но и наши непріязнители для себя условія розыгрыша назначили, въ случаѣ выставки призывъ вообще, и малозначительны послѣдствія, въ частности.

Всѣ-таки наши рысаконъ блуждали на международные призы, назначенные по случаю всемірной выставки въ Парижѣ. Имъ пришлось помириться съ лучшими французскими англо-американцами. Это порада давно уже упрекали насъ въ бѣгахъ, которые были учреждены во Франціи съ 1839 г. Англичанскими управленіемъ

большому частію для призывовъ на длинную дистанцію и потому не могли развитъ большаго рѣзкости, но были весьма выносливы.

Главный выставочный призъ достался „Любовному“. Остальные также распредѣлились между русскими рысаконъ: „Вирнимъ“, „Гурю“ и „Ратискомъ“. Послѣ этого бѣга явилось условіе, въ которомъ указывалось на желаніе рысаконъ изъ Франціи.

Рис. П. Савинова
изъ „Любовному“
серебрянъ бѣго-
вого О-ва

(Описание въ снѣд. Мб.)

